

Ночью мерещилась оргия.

Дэйв погружался в поток обнажённых тел. Разгорячённые эльнийские девы извивались в его крепких объятиях, ускользали, сплетались воргазмирующие лесбийские клубки. Дэйв нырял в этот омут, изнывая от жажды, припадал к источникам влаги. Пил дивный нектар.

Их руки скользили по его пульсирующему члену, но не задерживались надолго. Он мечтал, чтобы хоть одна эльнийка остановилась, замерла, отдалась ему полностью. Но краснокожие блудницы просачивались сквозь объятия, обдавая жаром раскалённой плоти и прохладным вздохом недостижимого оргазма.

Поток уносил к горизонту, в сторону заходящего солнца, тёмный силуэт проступал на фоне багровеющих вихрей, беззубый хохот разлетался под небесами. С каждым погружением Дэйв был всё ближе, и как ни пытался — он не мог избежать столкновения со зловещей фигурой. Манящие красотки увлекали, не давали избрать иной путь.

Смолкли стоны и сладострастные крики, остался лишь смех, вонзающийся прямо в мозг. Жестокие волны швырнули Дэйва вперёд, палящий зной ошпарил могучую спину, и он рухнул на груды изгнивших брёвен, плывущую в океане.

Фигура не умолкала. Дэйв знал этого старикашку с коричневым лицом и платиновыми зубами; он знал его, но не мог вспомнить откуда. Он прыгнул вперёд в надежде раздавить, смести, заткнуть уродца, но увяз в багровом парусе.

Старый бразилец, хохоча, склонился над ним и что-то забормotal. "Т-42... розовый пух..." — Дэйв не мог понять ничерта, и всё плотнее запутывался в алом полотнище. Смысл слов ускользал.

— Поднимай жопу, пьянь! — прозвучало над самым ухом.

Чувствительный удар под зад вырвал из небытия.

Дэйв вскочил, моментально включившись, и ударил легко, без замаха. Кулак врезался в каменную скулу толстого парду, ответный удар прилетел в живот.

Сразу сбилось дыхание, но парду недооценил противника. Точная подача между ног — и толстяк, глухо взыв, повалился на бревенчатый пол. Рядом грохнулась швабра.

"И в какой жопе мира я оказался?" — подумал Дэйв, пытаясь отдышаться. Он оглядел маленький загаженный сарай, заставленный ветхими столиками, покачивающуюся барную стойку, и — события прошлой ночи стали постепенно вырисовываться в памяти. Он перевёл взгляд на толстого бармена, который корчился на полу:

— Ты прям как моя жёнушка. Так же будила меня по утрам.

Рядом с толстяком валялся ботинок. Одна нога внезапно озябла.

Дэйв достал сигареты и закурил, пачку протянул бармену.

— Твоя жёнушка не ждёт тебя дома? — выдавил парду сквозь зубы и блеванул.

— О, нет! Слава звёздам, мы развелись. Уже неделю... нет, месяц?.. Месяц назад. — пачка осталась у Дэйва.

— Не держит хук? — толстяк подобрал швабру и попытался подняться.

— Ну что ты, — ответил Дэйв, — Я не бью женщин, я ведь джентльмен.

Парду шутку не оценил:

— Выметайся!

— И впрямь, как моя жёнушка, — Дэйв растерянно огляделся. Башка гудела, как сотня ракет, горло пересохло, а полутёмный бар продолжал качаться, будто в дрейфе среди океана: — Что, даже стаканчик не нальёшь на прощание?

Парду указал шваброй на дверь.

Жаркое солнце резануло по глазам, щебет птиц пронзил черепную коробку. Дэйв оказался на пустой извилистой улочке, терявшейся среди деревьев, и пошёл, как ему показалось, на запад. Мышцы болели как будто бы от усталости. Что же вчера было?

Он точно помнил, как начинал пьянствовать в Паулисте, где и познакомился со старым бразильцем. Как его там звали? Из рта старикашки разило козьим сыром и платиной. Он присел на ухо Дэйву, пол ночи травил бородатые байки, и сам же хохотал над ними, широко открывая рот.

В одном из стриптиз-клубов старикашка сказал, что самые горячие цыпочки на планете живут в Олинде.

Остальное Дэйв помнил смутно: поездка до Олинды, распутные креолки на серебристых шестах, и разговоры о самых горячих цыпочках во вселенной. Кажется, он едва не побил старикашку. Но за что?

На повороте улица резко кончилась, уперевшись в кучу гнилья, околоченную корявым забором. Пришлось вернуться на квартал назад и пойти в другом направлении. Впереди замаячило здание почты, в котором мог оказаться рабочий скиппер.

Возле домов стали попадаться местные жители. В основном это были сухие и тощие накнануки, с отрешённым видом сидящие на скамейках. Их коричневая кожа вернула Дэйва к воспоминаниям о старом бразильце.

Уже здесь, в треклятом баре, когда Дэйв отчаянно пытался снять индианку, старикашка поведал о звезде Т-42, где обитают самые горячие цыпочки во вселенной. Вот за это Дэйв едва не избил его, ведь всем известно, что самые горячие цыпочки во вселенной — это эльнианки, что по праву занимают все первые места на конкурсах красоты среди гуманоидных рас. Но старый бразилец не унимался. Он-де тыщу лет назад бывал на этой звезде в составе корабля разведки, и первый контакт обернулся сущим кошмаром для аборигенов. Волной изнасилований прокатилось по планете прибытие землян, ибо ни один разведчик не в силах был устоять перед неземными красотками. И мужчины, и женщины шли на поводу у похоти, уничтожив не одну сотню туземцев, пока командование не перекололо всех нейрорепрессантами. Кое-кого пришлось временно кастрировать.

Дэйв не особо верил в эту байку, впрочем, как и всему, что говорил старик, но избивать бразильца не стал.

На почте и правда оказался исправный скиппер. Дэйв оплатил переход, и через секунду был почти у самого дома.

Он долго вдыхал свежий ночной воздух, приводя себя в чувство, выкурил пару сигарет, добив пачку, а затем повернулся и пошёл в сторону бара. Ведь как ни крути, если в Бразилии пол часа до полудня, в Новой Зеландии — самое время выпить.

<http://erolate.com/book/4290/153061>